

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ И МЕСТО В НЁМ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

М.Е. Кулешова, Институт Наследия

(опубликовано в «Наследие и современность», вып.15. – М.: Институт Наследия, 2007. – с.21-46)

Проблема сохранения культурных ландшафтов как феноменов наследия вышла за рамки научных дискуссий и стала реальной задачей управленческой практики(1). Этому способствовали два важных события. Во-первых, включение дефиниции «культурный ландшафт» с соответствующими разъяснениями в руководящие документы ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии в 1992г. (2,3), а во-вторых, законодательное отнесение культурного ландшафта к объектам культурного наследия Российской Федерации (достопримечательным местам) в 2002г., то есть спустя 10 лет. Влияние международной практики на российские реалии несомненно, хотя сказывается с некоторым опозданием. В этой связи анализ общемировых тенденций, наблюдаемых при выборе и представлении объектов во Всемирное наследие, может дать важную информацию о содержательных рамках наследия у народов мира, о месте культурных ландшафтов в этом наследии, а также обозначить некоторые перспективы для России.

В соответствии с принятой ЮНЕСКО типологией все объекты Всемирного наследия подразделяются на природные, культурные и смешанные. Культурный ландшафт понимается как результат совместной работы, совместного творчества человека и природы. Тем не менее формально он относится к объектам культурного наследия. Список объектов Всемирного наследия в 2007г. насчитывал 851 единицу от 150 стран, включая 660 объектов культурного наследия, 166- природного, 25- смешанных. Шестидесят участков проходило по категории «культурный ландшафт», из них пятьдесят четыре относились к культурному наследию и шесть были включены в смешанную группу.

Первым официально зарегистрированным культурным ландшафтом в Списке объектов Всемирного наследия стал новозеландский национальный парк Тонгариро в 1993 г. Территория парка является важным духовно-религиозным центром и культурным пространством народа маори. В следующем, 1994 г., появился ещё один объект, отнесённый к категории культурного ландшафта – австралийский национальный парк Улуру, где местное племя анангу сохраняет традиционный образ жизни и ритуально-сакральные отношения с природой. В 1995 г. к двум первым объектам добавились рисовые террасы Филиппин (существующие 2 тыс. лет обширные рисовые поля Ифугао на склонах филиппинских Кордильер) и португальская Синтра (садово-парковый ландшафт с замками, дворцами, павильонами, малыми архитектурными формами). В дальнейшем эта категория наследия стала стабильно увеличивать своё присутствие в

составе Списка. Если до 1999 г. предложения о включении такого типа объектов в Список Всемирного наследия были единичными, то начиная с 1999 г. их число ежегодно составляет от 4 до 7 номинаций. И тем более значимо, что анализ списков объектов культурного наследия позволяет заключить: «культурный ландшафт» в качестве идеи и концепции присутствует в гораздо бóльшем числе объектов Всемирного наследия, чем формально зарегистрированное их количество.

Официальные списки культурных ландшафтов периодически публикуются в информационных бюллетенях Центра Всемирного наследия (4). Однако их сравнение с ежегодно обновляемыми и публикуемыми краткими описаниями всего объёма номинаций [5] показывает, что статус культурного ландшафта получают далеко не все объекты, где характер описания указывает на принадлежность их к культурному ландшафту. Многие объекты наследия, отнесённые к другим категориям, содержат существенные признаки культурных ландшафтов или даже идентифицируются страной-заявителем как культурные ландшафты. Все они образуют группу «скрытых», или латентных, номинаций культурных ландшафтов.

Такие «скрытые» номинации культурных ландшафтов ежегодно пополняют Список Всемирного наследия, иногда на десяток и более объектов. На их наличие в данном Списке уже обращали внимание эксперты Центра Всемирного наследия. В частности, об этом свидетельствует аналитический обзор Петера Фоулера [6].¹

Выявление и критерии идентификации культурных ландшафтов в Списке Всемирного наследия. Нами был проведен детальный анализ существующих Кратких описаний объектов Всемирного наследия по данным на 2007 г., которые с 2005 года стали доступны в русскоязычном варианте на сайте Московского бюро ЮНЕСКО [7]. В результате было выявлено около 360 объектов, которые могут рассматриваться как ландшафтный комплекс. Это более половины от общего числа объектов культурного наследия мира. Отмеченные тенденции свидетельствуют о том, что в мире стал преобладать территориальный комплексный подход к наследию и в объекты Всемирного культурного наследия всё чаще попадают не «штучные» ценности – отдельные конструкции и сооружения, а целостные территориальные комплексы, представляющие историко-культурную среду и ландшафты различных стран и регионов.

---

¹ Автор убедительно доказал, что за десятилетний период, с 1992 по 2002 гг. в Список Всемирного наследия было включено 100 культурных ландшафтов, среди которых к официально признанным были отнесены только 30.

Результаты проведённого анализа открывают картину потенциальных возможностей Списка, заключенный в нём культурно-ландшафтный потенциал. Как уже было отмечено, за основу анализа были взяты краткие описания номинаций – характеристики, состоящие всего из нескольких строчек. Естественно, никакого представительного ландшафтного описания в такой характеристике содержаться не может, даже если номинация и признана культурным ландшафтом. Для выявления культурных ландшафтов в общем Списке Всемирного наследия нами были установлены признаки-индикаторы культурного ландшафта, косвенно или прямо свидетельствующие о принадлежности объекта к культурному ландшафту. У каждой из типологических разновидностей культурных ландшафтов могут быть свои характерные признаки, но есть и некоторые общие показатели, на основании которых объект наследия может быть отнесён к культурному ландшафту и они включают:

- Употребление понятия «культурный ландшафт» либо его типологической разновидности в кратком описании объекта
- Употребление ландшафтного топоса в наименовании номинации
- Указание на наличие охраняемой территории в наименовании номинации
- Отражение ландшафтной ситуации в кратком описании объекта
- Наличие содержательных и структурных аналогий между официально признанными и латентными культурными ландшафтами

Некоторые краткие описания содержат понятие «культурный ландшафт» и содержательно полностью соответствуют культурному ландшафту, но ведущей ценностью наследия признано что-то иное (спорный вопрос!). Наименования номинаций при этом бывают таковы, что никоим образом не позволяют предугадать за ними культурный ландшафт.² Довольно часто в кратких описаниях встречается общий термин «ландшафт», который сопровождается определённым культурным смыслом.

Другим важным и безошибочным показателем принадлежности объекта к культурному ландшафту служит употребление в наименовании номинации какого либо географического природно-ландшафтного топоса – например: гора, долина, роща, холмы, плато, окрестности, район, регион. Кроме того, некоторые наименования номинаций вообще сводятся к крупным ландшафтным топонимам. Таких культурных объектов в Списке Всемирного наследия не один десяток (около 80).³ Наиболее частые топосы – горы

² Например, румынские номинации «Деревни с укрепленными церквями в Трансильвании» (1999) или «Деревянные церкви исторической области Марамуреш» (1999), или «Памятники неолита на Оркнейских островах» (Великобритания, 1999), или «Кольца камней-мegalитов в Сенегамбии» (Гамбия-Сенегал, 2006).

³ Назовём для примера ряд номинаций: «Пальмераль - пальмовые рощи вокруг города Эльче» (Испания, 2000), «Остров Ибиса: биоразнообразие и культура» (Испания, 1999), «Берега Сены в Париже» (Франция, 1991), «Нагорье Бандиагара (Земля догонов)» (Мали, 1989), «Духовный центр православия Гора Афон (Святая гора)» (Греция, 1988), «Венеция и её лагуна» (Италия, 1987), «Ущелье Айрон-Бридж» (Великобритания, 1986), «Плато Тассилин-Аджер» (Алжир, 1982), «Долина Катманду» (Непал, 1979).

и долины. Горы особенно характерны для номинаций Китая – 7 номинаций из 27 объектов культурного наследия включают в свои наименования горы. В Китае нет ни одного официально выделенного культурного ландшафта, что не мешает стране буквально «исповедовать» ландшафтный подход к наследию.

Следующим важным индикатором культурных ландшафтов в кратких описаниях объектов Всемирного наследия следует назвать наличие природных характеристик местности и природных ценностей. В Списке 24 объекта отнесены к смешанным (mixed property) и практически все они могут рассматриваться как культурные ландшафты, хотя формально к культурным ландшафтам отнесены только пять смешанных объектов. Помимо смешанных номинаций значительное число объектов культурного наследия содержит в своих кратких описаниях относительно развёрнутые природные характеристики, что указывает на ландшафтную структуру культурных феноменов. Собственно объект значим в его взаимосвязи с окружающим пространством – следовательно, есть основания отнести эту территориальную целостность к культурному ландшафту.⁴ Гармонично вписаны в природный ландшафт и сочетаются с ним многие дворцово-парковые комплексы, святилища и священные места, пещерные города, города-острова или города-оазисы в пустынях, островные монастыри и королевские резиденции, террасированные сельские угодья на горных склонах и т.д. и т.п.

Во всем мире наиболее эффективной территориальной формой охраны наследия служат охраняемые территории. Охраняемая территория включает весь ландшафтный комплекс, попадающий в её границы. Поэтому номинации объектов культурного наследия, в наименовании которых зафиксирован статус охраняемой территории – как правило могут быть идентифицированы в качестве культурных ландшафтов. Это национальные парки, национальные исторические парки, археологические парки, историко-культурные парки, исторические заказники, исторические территории, пейзажные местности, города-заповедники, культурные резерваты и т.д. Их площадь

---

⁴ Например, «Руины древнего города Мачу-Пикчу» (Перу, 1983) находятся «на высоте 2430 над у.м., в окружении тропических зарослей, в исключительно живописной горной местности... Мощные стены, террасы и пандусы выглядят так, словно их создала сама природа, вырубив прямо в скалах»; «Монастырь Гегард и верховья реки Азат» (Армения, 2000) «органично вписан в великолепный природный ландшафт верховьев реки Азат и окружен скалами, напоминающими своими формами башни»; «Историческая часть портового города Вальпараисо» (Чили, 2003) расположена в «естественном природном амфитеатре и некоторые его кварталы занимают крутые склоны прилегающих холмов, где на общем фоне выделяются многочисленные и различающиеся по форме шпили церквей, что контрастирует с геометрической планировкой, применённой на равнине»; «Город Бам» (Иран, 2004) с его глинобитными постройками из местного материала «чинех» образует оазис в пустыне на южной оконечности возвышенного Иранского плато с древнейшей в Иране оросительной системой; «Монастыри Метеоры» (Греция, 1988) обустроены на «вершинах практически недоступных песчаных останцов»; «Монастырь Святой Екатерины с окружением» (Египет, 2002) включает подножие горы Хорив и прилегающий «пересеченный гористый ландшафт».

соизмерима с площадью ландшафтных таксонов, а границы проводятся с учетом факторов ландшафтной целостности. В ряде случаев краткие описания таких номинаций подтверждают ландшафтные качества объекта. В других случаях только наименование косвенно свидетельствует о наличии ландшафтного объекта, подтверждением чему может служить ознакомление с подробным досье, представляемом по каждой номинации в Центр Всемирного наследия.⁵ Национальные и археологические парки – наиболее распространённые категории охраняемых территорий. Другие встречаются единично.

Для выявления культурных ландшафтов был использован также принцип аналогии, или подобия. Краткие описания номинаций, официально признанных культурными ландшафтами, имеют аналогии среди прочих номинаций, следовательно, таковые аналогии могут рассматриваться как культурные ландшафты. Например, официально признанный культурный ландшафт «Национальный парк Улуру-Катаюта» (Австралия, 1994) имеет структурный аналог в той же стране – «Национальный парк «Какаду» (Австралия, 1992), который назван «уникальным археологическим и этнографическим резерватом» благодаря собранию наскальной живописи доисторических племен охотников-собирателей и своеобразию образа жизни их сохранившихся потомков – местных племён, проживающих в этом «уникальном сочетании природных комплексов». И, наконец, помимо всех выше обозначенных объективных признаков сопричастности номинации к культурному ландшафту, существуют и субъективные – экспертная оценка текста и интерпретация кратких описаний, что и было применено автором.

Типология культурных ландшафтов. Огромное количество объектов, которые могли бы рассматриваться в качестве культурных ландшафтов, требует их упорядочения, систематизации, типологии.

Анализ выявленных в Списке Всемирного наследия официально признанных и скрытых культурных ландшафтов показал, что вся их совокупность может быть поделена на два основных блока – ландшафты палеокультурные и ландшафты исторические. Палеокультурными ландшафтами здесь предлагается называть древние культурные ландшафты, возникшие в доисторическое или историческое время, но оставленные

---

⁵ Например, «Национальный парк Гёреме и пещерные постройки Каппадокии» (Турция, 1985) согласно краткому описанию представляют собой «удивительный ландшафт, сформированный процессами эрозии. Здесь сосредоточено множество вырезанных в скалах пещерных церквей и монастырей ... Отдельные жилища и целые пещерные поселения – свидетельства традиционного образа жизни ... начиная с IV века». «Археологический район Ангкор» (Камбоджа, 1992), занимаемый археологическим парком, включает более 400 кв. км лесных массивов, среди которых обнаружены великолепные руины нескольких столиц империи кхмеров. «Национальный парк Рапануи - остров Пасхи» (Чили, 1995) – в кратком описании содержит само понятие культурного ландшафта, это бесспорный культурный ландшафт, но официально он таковым не признан.

человеком. Свидетельства материальной культуры представлены в них в руинированном виде и/или в виде археологических находок. Они более не используются в целях, ради которых когда-то создавались. Иногда их называют археологическими (например, «Археологический ландшафт первых кофейных плантаций Кубы», или «Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы» - Казахстан). Напротив, исторические культурные ландшафты продолжают выполнять свои исторические функции, продолжают своё эволюционное развитие, хотя начало их создания может относиться к глубокой древности. Более детальное типологическое деление, проведённое как для палеокультурных, так и для исторических ландшафтов примерно аналогично и определяется характером их использования и конкретными видами деятельности, в соответствии с которыми происходило формирование ландшафтных особенностей. Такую типологию предлагается называть функциональной (рис. 1). Обращаем внимание, что выделенные функциональные типы отражают реально наблюдаемое разнообразие Списка Всемирного наследия, но не идеальную логическую конструкцию.

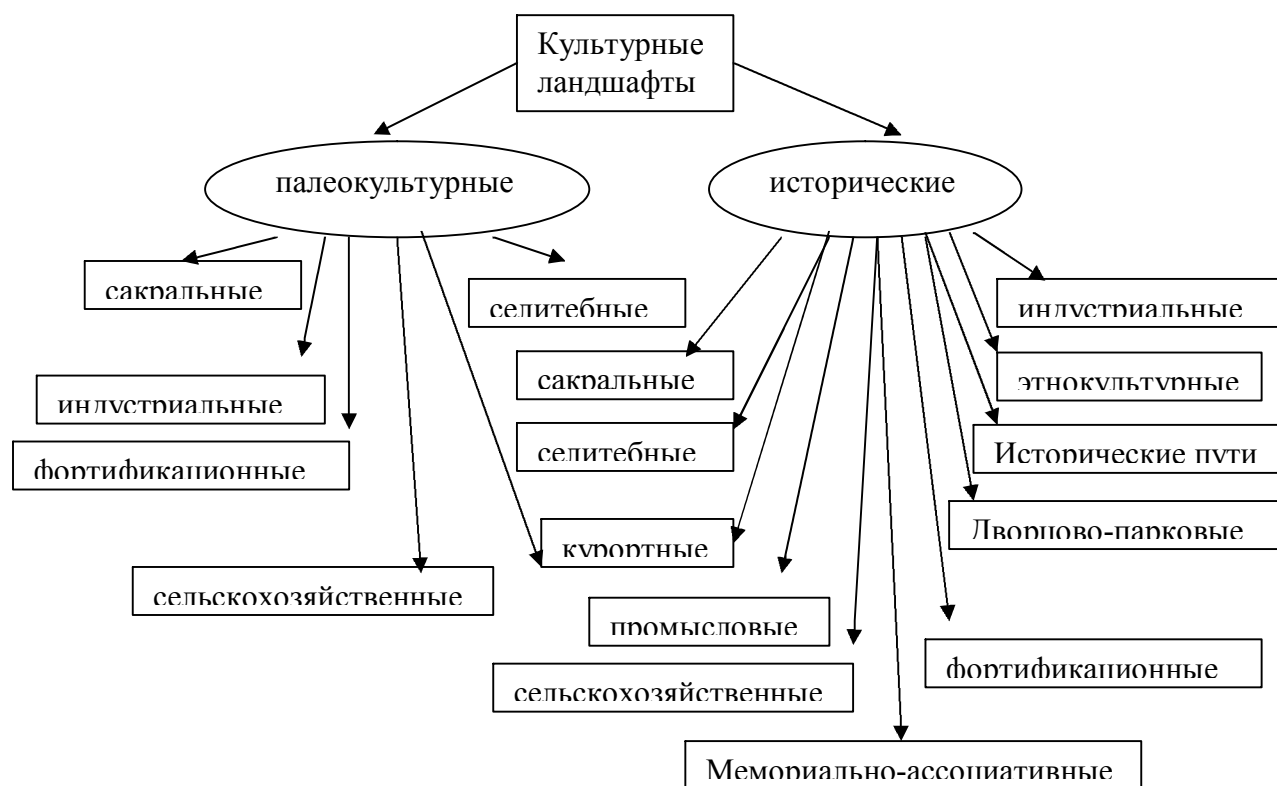

Рис. 1. Функциональная типология культурных ландшафтов

В число выявленных культурных ландшафтов входят как монофункциональные, так и полифункциональные, то есть из 360 номинаций примерно 140 относятся сразу к нескольким типам, это комбинированные номинации.

Статистика встречаемости той или иной функции в формально установленных и латентных культурных ландшафтах мирового наследия может показать, насколько тот или иной тип ландшафта характерен или уникален, что именно идентифицируется как наследие, какая система ценностей преобладает в современном социуме. Численное распределение функциональных типов выявленных культурных ландшафтов выглядит следующим образом:

•Исторические селитебные городские – 108	•Палеокультурные селитебные не дифференцируемые – 18
•Исторические сакральные - 64	•Исторические фортификационные – 17
•Палеокультурные сакральные – 67	•Мемориально-ассоциативные – 10
•Палеокультурные селитебные городские – 38	•Прочие: промысловые, исторические пути, инженерные, палеокультурные фортификационные, палеокультурные сельскохозяйственные, палеокультурные индустриальные, курортные и др. - 25
•Исторические селитебные сельские и селитебные не дифференцируемые – 43	
•Исторические этнокультурные – 33	
•Исторические дворцово-парковые – 31	
•Исторические сельскохозяйственные – 35	
•Исторические индустриальные – 24	

Селитебные ландшафты, как древние и оставленные человеком, так и продолжающие своё историческое развитие по сей день занимают 57% от общего числа выявленных объектов, это ведущая группа выявленного списка. Они разделяются на сельские, городские и общего типа (смешанные, включающие целые селенческие системы, и догородские, то есть поселения ранее бронзового века). Основную их массу, как показывает вышеприведённое численное распределение, составляют исторические городские (108 номинаций). Что касается сельских, то они явно доминируют среди официально признанных культурных ландшафтов, но в составе выявленных занимают более скромные позиции.

Городские культурные ландшафты. Надо обратить внимание, что городские ландшафты – дискуссионная категория. В рамках официального Списка Всемирного наследия городские комплексы принципиально не рассматриваются в качестве культурных ландшафтов. Города и городские ансамбли отнесены к самостоятельной категории Списка и занимают сегодня около половины численности объектов культурного наследия. Официально признанные культурные ландшафты – это всегда сельские (rural) ландшафты. С другой стороны, некоторые авторитетные международные организации, в частности ИКОМОС, настаивают на правомерности выделения городских культурных ландшафтов. В нашем исследовании городские территории рассматриваются как одна из основных типологических разностей культурного ландшафта. Аргументом для отнесения городских

территориальных комплексов к культурным ландшафтам является само определение культурного ландшафта, содержащееся в Руководящих указаниях ЮНЕСКО.

Краткие описания городских номинаций, отнесённых к объектам Всемирного наследия, наглядно свидетельствуют, что многие из них представляют именно своеобразные городские культурные ландшафты. Некоторые страны в кратких описаниях своих номинаций даже стали употреблять специальные термины — «townscape» или «urban landscape». ⁶ Следует обратить внимание и на тот факт, что города в ряде случаев представлены в комбинации с другими функциональными типами культурных ландшафтов, причем некоторые из таких комбинированных номинаций официально причислены к культурным ландшафтам. Таковы номинация «Дорога ладана – города в пустыне Негев» (Израиль, 2005); или – «Город Бам и его культурные ландшафты» (Иран, 2004) – официально не причислен к культурным ландшафтам, но термин включён в наименовании номинации. Во многих описаниях номинаций городских объектов указывается на их ландшафтное своеобразие, что позволяет предполагать их тождественность культурному ландшафту. ⁷ Из российских объектов, которые уже давно значатся в Списке Всемирного наследия как архитектурные комплексы и ансамбли, можно назвать Санкт-Петербург, Новгород, Суздаль, Дербент, представляющие несомненную ценность именно как городские ландшафты. Есть такие объекты и в ряду палеокультурных ландшафтов ⁸

Сельские культурные ландшафты. Сельские ландшафты, как формально установленные, так и «скрытые» номинации, представляют собой либо селитебные территории (деревни, села), либо традиционные сельскохозяйственные комплексы, либо различного рода их сочетания. Этот тип ландшафта доминирует как в составе официального, так и выявленного списков культурных ландшафтов, достигая 55%. Сельский ландшафт часто представлен в комбинации с другими типами, он может включать небольшие города, монастырские или иные сакральные территории, археологические места,

⁶ Термины «townscape» или «urban landscape» отмечены в описаниях номинаций «Исторический центр города Сьенфугос» (Куба, 2005), «Будапешт, берега Дуная и крепостная гора в Буде» (Венгрия, 2002), «Каменный город в Занзибаре» (Танзания, 2000), «Исторический город Виган» (Филиппины, 1999), «Исторический центр города Порту» (Португалия, 1996) и др.

⁷ В частности, это Старый Город в Ламу, созданный из кораллов и мангрового дерева (Кения, 2001 г.), Куэнка с её средневековой застройкой и висящими домами над крутым обрывом реки Уэкар (Испания, 1996), Венеция с её неповторимым ландшафтом многочисленных островков (Италия, 1987), Дженне с его традиционной застройкой на небольших холмиках для защиты от сезонных наводнений (Мали, 1988), город ацтеков Сочимилько со сложной системой каналов и искусственных островов (Мексика, 1987) и др.

⁸ Назовём Национальный парк Тикаль, в джунглях которого скрывается один из городских ритуальных центров цивилизации майя (Гватемала, 1979), древнюю Петру, наполовину построенную, наполовину высеченную в скалах вблизи Мёртвого моря (Иордания, 1985). Два такого рода объекта получили официальный статус культурного ландшафта: город Кярнаве с его окрестностями, древней системой землепользования и обороны в долине реки Нярис (Литва, 2004) и «Культурный ландшафт Мапунгубве» (ЮАР, 2003) – территория древнего королевства, расположенного среди саванн при слиянии рек Лимпопо и Шаше.

садово-парковые комплексы. Полифункциональные, структурно и пространственно развитые сельские ландшафты наиболее интересны, все они официально признаны культурными ландшафтами и составляют во Всемирном наследии довольно большую группу.⁹ Для сельской селитьбы характерна связь с этнокультурными компонентами наследия. Нередко сельские ландшафты выделяются по сельскохозяйственной специализации, причём специализация может быть отражена в их официальных названиях. Так, среди них есть несколько винодельческих (во Франции, Австрии, Германии, Швейцарии, Мексике, Португалии и Венгрии), есть табачные плантации (Куба), рисовые террасы (Филиппины), пальмовые рощи (Испания), пасторальные ландшафты (Франция и Испания, Венгрия, ЮАР). В ряде случаев универсальная ценность сельского ландшафта определяется его инженерно-техническими компонентами, определившими особенности его рельефа и/или гидрологического режима. Например, среди «скрытых» номинаций сельских культурных ландшафтов есть польдерные (Нидерланды) и ирригационные (Китай, Испания, Оман), а среди официально признанных - террасированные под виноградарство (Италия, Швейцария) или рисоводство (Филиппины).

Сакральные культурные ландшафты. К сакральным ландшафтам мы относим все те территориальные комплексы, культурная ценность которых определяется наличием священного смысла и/или культового назначения. Таковы разнообразные святыи и священные места, святилища, некрополи и иные места захоронений, места отправления религиозных обрядов. Сакральные ландшафты весьма широко представлены в Списке Всемирного наследия (67 палеокультурных и 64 исторических культурных ландшафтов). Они отличаются высоким типологическим разнообразием и образуют определённые группы, состав которых у палеокультурных и исторических ландшафтов различен (рис. 2).

В ряду палеокультурных сакральных ландшафтов ведущая роль принадлежит территориальным комплексам с различными формами захоронений – некрополями, мавзолеями, пирамидами, курганами и др. (25%) Довольно часто они представлены в единой системе со святилищами, а также – с поселениями¹⁰. Для мегалитических

⁹ Это «Культурный ландшафт Вахау», Австрия 2000, «Культурный ландшафт Ферте-Нойзидлер-Зе», Австрия-Венгрия 2001, «Острова Сент-Килда», Великобритания 2005, «Исторический культурный ландшафт винодельческого района Токай», Венгрия 2002, «Долина Эльбы у Дрездена», Германия 2004, «Культурный ландшафт Валь-д-Орча, область Тоскана», Италия 2004, «Костьера-Амальфитана – Амальфийское побережье», Италия 1997, «Культурный ландшафт долины Виньялес», Куба 1999, «Культурный ландшафт Тямпасак», Лаос 2001, «Культурный ландшафт Сукур», Нигерия 1999, «Вегаэйн – архипелаг Вега», Норвегия 2004, «Район горы Мон-Пердю в Пиренеях», Франция-Испания 1999, «Сельский ландшафт в южной части острова Эланд», Швеция 2000, «Ландшафт плантаций агавы и старинные предприятия по производству текилы» (Мексика, 2006), «Террасированные виноградники Лаво», Швейцария, 2007, «Культурный и ботанический ландшафт Ричерсвельд», ЮАР, 2007.

¹⁰ Например, номинация «Памятники неолита на Оркнейских островах» (Великобритания, 1999) включает погребальный комплекс, церемониальные выкладки камней и поселения, совместно идентифицируемые как

комплексов вообще характерно сочетание погребального и культово-церемониального назначений (номинации Англии, Ирландии, Колумбии, Кореи, Мальты).

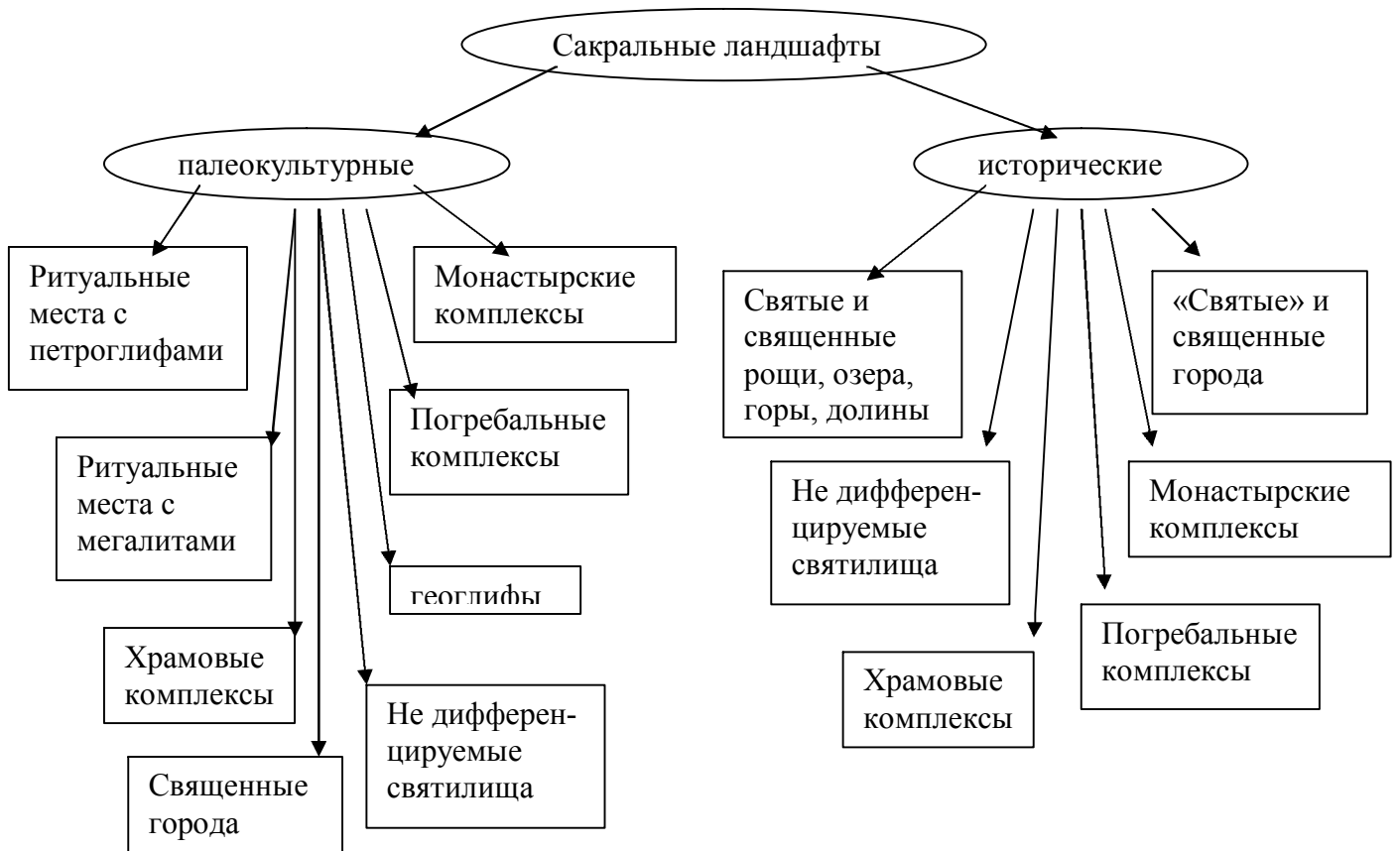

Рис. 2

Наряду с погребальными комплексами, в ряду латентных номинаций сакральных ландшафтов Списка Всемирного наследия велика роль территориальных объектов с петроглифами (22%). Они представлены преимущественно от африканских и европейских стран¹¹ и официально не относятся к культурным ландшафтам, за исключением двух объектов в ряду палеокультурных сакральных ландшафтов – это «Петроглифы

«доисторический культурный ландшафт», но в перечень официально признанных культурных ландшафтов не входящий.

¹¹ Наиболее выразительными из них в ландшафтном отношении являются смешанные природно-культурные номинации «Плато Тассилин-Аджер» (Алжир, 1982) с «каменным» лесом, образованным эродированным песчаником, и «Парк Дракенсберг» (ЮАР,) с выходами базальтов и песчаниковыми останцами среди высокогорных лугов и степных горных долин. Типологически уникальным сакральным палеокультурным ландшафтом является номинация Перу «Линии и геоглифы в районах Наска и Пампас-де-Хумана» (1994), где гигантские изображения стилизованных растений и мифических существ, выбитые на поверхности земли на границе старой и новой эр, занимают площадь в 450 кв. км. К ландшафтным уникалам относится также всемирно известный «Национальный парк Рапануи – остров Пасхи» (Чили, 1995), характерные черты которого сформированы монументальной скульптурой. Из последних номинаций назовём «Кольца камней-мегалитов» (Гамбия-Сенегал, 2006), в описании которой отмечено, что комплексы колец из латеритовых столбов и погребальные курганы образуют «обширный сакральный ландшафт».

археологического ландшафта Тамгалы» (Казахстан, 2004) и «Культурный ландшафт Гобустан с наскальной живописью» (Азербайджан, 2007).

Среди исторических сакральных ландшафтов значительно число монастырских, причем среди них есть как официально признанные¹², так и «скрытые»¹³. Интересно отметить, что для монастырских комплексов довольно характерно островное (полуостровное) размещение.

Следует подчеркнуть, что первые два объекта культурного наследия, официально отнесённые к культурным ландшафтам (1993-94г.г.), были именно сакральными и, кроме того, этнографическими. Это «Национальный парк Тонгариро» в Новой Зеландии и «Национальный парк Улуру-Катаюта» в Австралии – их ведущей культурной ценностью стали священные для местных племён горные массивы. Последним официально признанным культурным ландшафтом, который следует отнести к сакральным, стала в 2005г. «Священная роща Осун-Осогбо» - один из реликтовых массивов влажнотропических лесов со множеством святилищ и культовых объектов, посвященных богам народа йоруба в Нигерии. Типологическое понятие «сакральный» в наименованиях номинаций не встречается, однако в кратких описаниях довольно часто употребление понятия «сакрального», а также «святого» и «священного» места.¹⁴ Сакральные палеокультурные и исторические ландшафты нередко образуют комплекс с селитебными, в частности городскими, иногда это зафиксировано в кратких описаниях или в названиях номинаций: таковы священные города Теотиуакан (Мексика, 1987), Чичен-Ица (Мексика, 1988), Канди (Шри-Ланка, 1988), Иерусалим (номинация от Иордании, 1981), Кайруан (Тунис, 1988) и др.

Дворцово-парковые культурные ландшафты. Достаточно широко представлены во Всемирном наследии дворцово-парковые и садово-парковые ландшафты (31 номинация). Из них лишь немногие имеют статус культурного ландшафта.¹⁵ Все прочие — скрытые номинации, в их кратких описаниях содержатся существенные признаки культурных ландшафтов. Особый интерес представляют те номинации, где внимание акцентируется на

¹² «Культурный ландшафт и археологические находки в долине Бамиан», Афганистан 2003, «Кальвария-Зебжидовска: монастырский архитектурно-парковый комплекс», Польша 1999, «Священная Долина и Божественная Кедровая роща» - раннехристианское монашеское поселение в Ливане, 1998

¹³ Монастырские комплексы Афона (Греция, 1988), Метеоры (Греция, 1988), Патмоса (Греция, 1999), Райхенау (Германия, 2000), Скеллиг-Майкла (Ирландия, 1996), Соловков (Россия, 1992), Мон-Сен-Мишель (Франция, 1979), пещерные монастыри Эллары (Индия, 1983) и другие, обладающие явными признаками культурных ландшафтов.

¹⁴ Показателен пример мексиканской составной номинации 1987 г. «Историческая часть города Оахака и центр древней индейской культуры Монте-Альбан»: комплекс Монте-Альбан с его террасами, дамбами, каналами, пирамидами, искусственными холмами назван «шедевром сакральной топографии», но не имеет статуса культурного ландшафта (в 1987 г. такой категории ещё не существовало).

¹⁵ Это «Культурный ландшафт Леднице-Вальтице» (Чехия, 1996), «Парковое королевство Дессау-Вёрлиц» (Германия, 2000), «Культурный ландшафт Синтры» (Португалия, 1995), «Культурный ландшафт дворцово-паркового ансамбля Аранхуэс» (Испания, 2001), Мускауер-Парк (Германия-Польша, 2004), «Королевские ботанические сады в Кью (Великобритания, 2003).

сочетании объектов дворцово-паркового искусства с окружающей местностью¹⁶. К типу дворцово-парковых нами отнесены также ботанические сады.¹⁷ Дворцово-парковые ландшафты представлены преимущественно от европейских стран, среди которых количественно лидируют (имея по 3-4 скрытых ландшафтных номинации) Германия, Италия и Англия. Кроме Европы, этот тип культурного ландшафта представлен только от стран азиатского и австралийского континентов, среди которых бесспорно доминирует Китай (4 латентных номинации).

Индустриальные культурные ландшафты. Возрастает интерес к индустриальным культурным ландшафтам (всего более 20 номинаций), которые, помимо исторических производств, могут включать сопутствующие селитебные комплексы — сельские и городские. Среди них только несколько официально признанных — это исторические ландшафты добывающих отраслей — соляные месторождения Австрии, разработки которых определили развитие города Хальштатт и процветание целого района («Культурный ландшафт Хальштатт-Дахштайн», 1997), районы добычи угля, олова, железных и медных руд в Англии с сохранившейся промышленной и селенческой структурой («Индустриальный ландшафт Блэнавон», 2000, и «Горнопромышленный ландшафт Корнуолла и Западного Девона», 2006), а также «Серебряный рудник Ивами Гинзан и его культурный ландшафт» в Японии (2007) с сопутствующей инфраструктурой, поселениями и дорогами, закрытый к XX столетию и ныне заросший лесом. В целом в сети индустриальных ландшафтов преобладают комплексы, сформированные под влиянием добывающих отраслей, важными чертами рельефа и литологии которых стали отвалы, карьеры, шахты, штольни и т.д. Добыча и переработка металлов влекла за собой вырубку лесов, изменение стока рек, создание мощной инженерной инфраструктуры, поэтому индустриальный облик ландшафта проявляется не только в формах рельефа, расселении или строительных конструкциях, но также в характере почвенно-растительного покрова и гидрологических особенностях обширных территорий. Добыча железных и медных руд в Великобритании, Норвегии, Швеции и Германии, золота и серебра в Испании, Боливии, Японии и Мексике, селитры в Чили, каменного угля в Германии, каменной соли в Польше, текстильная промышленность в Англии привели к формированию своеобразных ландшафтов, ставших объектами Всемирного культурного наследия. В ряде случаев в их

¹⁶ Например, «Резиденции королевского Савойского дома в Турине» с дворцами, полями, лесами, охотничьими домиками (Италия, 1997); императорская резиденция в Чэндэ с дворцами, храмами, садами среди горных озер, пастбищ и лесов (Китай, 1994); дворцово-парковый комплекс Чхандокунн, тщательно вписанный в природный ландшафт (Корея, 1997) и т.д.

¹⁷ Первый ботанический сад мира «Орто Ботаника» в Падуе (Италия, 1997), комплекс королевской выставки с садами Карлтон в Мельбурне (Австралия, 2004). Номинация «Дворец и парки Шёнбрунн в Вене» (Австрия, 1996) включают первый в мире зоологический сад.

кратких описаниях указана типологическая принадлежность — «индустриальный ландшафт». В ряду индустриальных ландшафтов есть несколько палеокультурных — например, «Район древней золотодобычи Лас-Медулас» (Испания, 1997) — это единственный пример, где среди индустриальных отмечен «обезображенный ландшафт» с многочисленными штольнями и отвалами по склонам гор, оставленный римлянами в I веке н.э., то есть негативная оценка культурного опыта Римской империи воплотилась в предметную ценность объекта Всемирного наследия. Весьма своеобразным объектом является также «Соляная шахта в Величке» (Польша, 1978) — здесь основные культурные ценности сосредоточены в литогенной основе ландшафта: 300 км подземных галерей на 9 уровнях представляют наряду с выработками сделанные из соли скульптуры, алтари и другие произведения искусства. Подавляющее большинство выявленных и официальных индустриальных номинаций — «родом» из Европы, среди европейских стран лидирует Англия (2 официальных и 3 скрытых номинации).

Фортификационные культурные ландшафты. Своеобразную самостоятельную группу образуют фортификационные ландшафты Списка всемирного наследия. Понятие фортификационного ландшафта в отношении объектов Всемирного наследия не используется, однако очевидные типологические черты этой группы объектов определяют целесообразность их выделения на ландшафтном уровне. Фортификационные ландшафты в большинстве случаев являются комплексными — фортификационно-городскими. Фортификационные ландшафты выделяются там, где характерной чертой и структурой территориального комплекса становятся оборонительные сооружения и конструкции.¹⁸ Крепости, форты, валы, бастионы, батареи — неполный перечень оборонительных ландшафтных структур, определяющих облик местности для целого ряда объектов Всемирного наследия. Наряду с хорошо сохранившимися фортификационными ландшафтами ныне здравствующих городов (17 номинаций) в Списке Всемирного наследия значатся и руинированные комплексы, отнесенные нами к палеокультурным фортификационным ландшафтам (8 номинаций).¹⁹

¹⁸ Например, номинация «Линия оборонительных сооружений Амстердама» (Нидерланды, 1996) представляет собой систему фортов, каналов, шлюзов и затапливаемых в случае опасности польдеров — этот ландшафтный комплекс уникален тем, что для оборонных целей использована гидротехника. «Великая Китайская стена» (Китай, 1987) признана крупнейшим в мире военным сооружением и вряд ли кто усомнится в её ландшафтообразующем значении. Архитектурный комплекс Беллинцона (Швейцария, 2000) состоит из группы укреплений и трёх замков, которые образуют вместе с участком охраняемой ими долины реки Тичино целостный фортификационный ландшафт. Из российских объектов к таким можно было бы отнести Дербент с его мощными крепостными стенами, идущими параллельно друг другу от берега моря к горам (номинация 2003 года).

¹⁹ В их числе — международный объект «Укреплённые рубежи Римской Империи» (Великобритания-Германия, 2005), включающий систему валов, стен, рвов, сторожевых башен, фортов и иных поселений на пространстве протяженностью более 5000 км от берегов Атлантики на севере Британии через всю Европу к Черному морю, затем к Красному морю и через северную Африку к берегам Атлантики.

Мемориально-ассоциативные культурные ландшафты. К типологическим разностям, представленным во Всемирном наследии относительно скромно, относятся мемориально-ассоциативные ландшафты (10 номинаций) – это территориальные комплексы, культурная ценность которых определяется важными историческими событиями, связью с историческими личностями и их творчеством, символической ролью в национальной культуре. В основном они комплексные, то есть наряду с мемориальными функциями могут иметь и иное назначение. Так, например, «Археологические памятники Трои» (Турция, 1998) ассоциируются с бессмертной Илиадой Гомера, «Замок Кронберг» (Дания, 2000) – с шекспировским Гамлетом, «Национальный парк Тингвеллир» (Исландия, 2004) – с альтингом – национальным ежегодным народным собранием под открытым небом и т.д.²⁰

Численное распределение основных типов культурных ландшафтов показывает, что является наиболее распространённым, а что ещё не получило развития, либо имеет естественные ограничения в распространении. Например, единично представлены польдерные ландшафты – это только Нидерланды. Во всём Списке Всемирного наследия только один единственный курортный ландшафт – древний город Иерополис с источниками Памуккале, образующими каскад террасных ванн с кальциевыми сталактитами (Турция, номинация 1988 г.) – надо полагать, что данный тип ландшафта ещё не осмыслен как наследие, но он обязательно получит распространение. Только два объекта представляют ландшафты кочевых культур – это ландшафты Лапландии в Швеции, освоенные оленеводами-саами, и ландшафты долины реки Орхон в Монголии, сохранившие реликтовую культуру степных кочевников-скотоводов. Подобные культурные реликты, вероятно, имеют преимущественные шансы увеличить свою представленность во всемирном наследии.

Этнокультурные ландшафты. Целая группа исторических культурных ландшафтов отнесена нами к типу этнокультурных (31 номинация). В функциональной классификации ландшафтов этот тип условен, поскольку выделяется по иному логическому основанию деления, тем не менее он должен быть обозначен, поскольку обоснование целого ряда номинаций включает важные этнокультурные особенности. В принципе, любой ландшафт можно рассматривать через призму его этнокультурной специфики, однако далеко не в

---

²⁰ «Древняя крепость Масада» среди Иудейской пустыни (Израиль, 2001) – с борьбой израильского народа за независимость, «Гора Хуаншань» (Китай, 1990) - «любимая гора китайцев» служит местом паломничества художников и поэтов благодаря необычайной живописности местности, «Фабричный посёлок Нью-Ланарк» (Великобритания, 2001) выполняет не только селитебные и индустриальные функции, но является ландшафтным памятником Роберту Оуэну – утопическому идеалисту, создавшему этот территориальный комплекс.

каждом ландшафте эта специфика является определяющей и формирующей его характерные черты. Включение в Список подобных объектов осуществляется с целью сохранять и поддерживать определённое местное сообщество, как правило архаичное. В Списке Всемирного наследия скрытые номинации культурных ландшафтов с этнически ярко выраженными чертами все комплексные – они komponуются либо с сельскими (реже – городскими) селитебными, либо с сакральными, а в нескольких случаях – с теми, что создавались культурами кочевых народов или народов, живущих промыслом – рыбным, охотничьим. Этот перечень komponующихся функций, по видимому, очерчивает круг тех сфер деятельности, которая развивается в этнически конкретной среде и воспроизводит культурные коды такой среды.²¹ В ряде случаев этнокультурная значимость ландшафта зафиксирована в наименовании номинации, например: «Нагорье Бандиагара – земля догонов» (Мали, 1989), «Кутаммаку – земля народности батаммариба» (Того, 2004), «Еврейский район и базилика Св. Прокопа в городе Тршебич» (Чехия, 2003) и др. Селитебные этнокультурные ландшафты нередко выделяются специфическими формами народной архитектуры, определяющими облик такого ландшафта.

Региональные аспекты и предпочтения. Составленный в результате проведённого исследования список официально признанных и скрытых номинаций культурных ландшафтов позволяет выявить предпочтения и особенности отдельных стран и континентов как в актуализации ландшафтного наследия, так и в самом понимании предметной ценности наследия. Доля ландшафтных номинаций, как официально признанных, так и скрытых, по странам и континентам составляет в среднем от 35 до 75% от числа объектов культурного наследия. Страны с большой численностью (условно 10 и более) таких объектов являются лидерами и по числу культурных ландшафтов. Из таблицы видно, что бесспорными лидерами по процентной представленности культурных

---

²¹ Можно для примера назвать «Культурный ландшафт Сукур» (Нигерия, 1999) – иерархически структурированный, с находящимся на холме дворцом вождя, нижерасположенными селениями, террасированными полями, священными объектами, следами железоделательного производства; «Священную рощу Осун-Осогбо» (Нигерия, 1993) – последнее подобного рода место поклонения и символ самоидентификации народа йоруба, для которого принято было закладывать такие рощи около каждого поселения; «Исторические сёла Сиракава-го и Гокаяма» (Япония, 1995) с их плантациями туговых деревьев, домами в стиле «гассо» под крутыми соломенными крышами, традиционным выращиванием шелкопряда. Этническую специфику нередко отражает народная архитектура, таковы «Ксары (укреплённые жилища) в Уадане, Шингетти, Тишите и Уалате» (Мавритания, 1996) с их своеобразной средневековой городской планировкой и застройкой, иллюстрирующих адаптацию к условиям среды и типичный жизненный уклад кочевых народов западной Сахары; «Трулли» – традиционные жилища поселения Альберобелло» (Италия, 1996) – крестьянские дома из блоков известняка, собранных с полей, с пирамидальными, куполообразными или коническими кровлями, распространённые в южной области Апулия, «Верхняя Сванетия» (Грузия, 1996) с её высокогорными пейзажами и характерными каменными домами-башнями, а также и многие другие объекты Всемирного наследия.

ландшафтов при большом общем числе объектов культурного наследия являются Китай и Италия (табл. 1). При этом Китай вообще не имеет официально признанных культурных ландшафтов и в кратких описаниях этот термин не используется, в то время как в Италии зарегистрировано наибольшее количество официально признанных культурных ландшафтов.

Таблица 1

Страна	Число объектов культурного наследия	Общее число / официальное число культурных ландшафтов	%
Великобритания	22	13/4	59
Германия	29	12/4	41
Греция	17	9	53
Индия	22	9/1	41
Испания	36	12/2	33
Италия	39	24/5	62
Китай	29	21	72
Мексика	24	13/1	54
Польша	11	5/3	45
Португалия	12	5/3	42
Россия	14	6/1	43
Франция	28	12/3	43
Чехия	12	8/1	67
Швеция	12	7/1	58
Япония	11	6/2	55

Есть страны (более двадцати), которые представлены в Списке всемирного наследия одной-двумя номинациями и эти номинации могут быть интерпретированы как культурные ландшафты. При единичности номинаций трудно судить, является ли ландшафтное видение национального наследия случайностью или это вполне осмысленный подход к системе национальных ценностей. При большем числе объектов (три-четыре) и наличии оснований для отнесения их всех к культурным ландшафтам уже можно предполагать преобладание территориального комплексного подхода к наследию. Когда количество объектов культурного наследия превышает пять и подавляющее их большинство возможно отнести к культурным ландшафтам (70-80%) – это уже свидетельствует о зрелости территориальной политики в сфере охраны наследия (Австрия, Алжир, Венгрия, Израиль, Канада, Перу, Пакистан, Куба).

Сравнительный анализ структуры объектов всемирного наследия на глобальном континентальном уровне показывает отличительные особенности крупных регионов Земли. Так, по соотношению объектов природного и культурного наследия очень немногие

регионы выделяются сбалансированностью и даже преобладанием природных объектов наследия – это Австралия и Северная Америка. Для Австралии и Новой Зеландии весьма характерны смешанные, природно-культурные номинации, в ряду которых выявляются и культурные ландшафты – преимущественно это этнокультурные сакральные ландшафты, освоенные аборигенными племенами древних народов, с сохранившейся культовой и хозяйственной практикой, обусловленной исключительно природными феноменами и условиями. Для Америки природно-культурные номинации, в отличие от Австралии, не характерны. В отличие от Северной Америки с большим числом природных номинаций в Южной Америке пропорции между природными и культурными объектами сильно разнятся по отдельным странам и в целом доля природных объектов относительно невелика. Среди скрытых номинаций культурных ландшафтов преобладают, как ни странно, городские – исторические и палеокультурные, довольно весома роль сакральных территориальных комплексов, однако этническая специфика территорий не выделяется как культурная ценность. В Северной Америке, напротив, этнический компонент довольно выражен, особенно в Канаде, и связан с аборигенными культурами индейцев. Среди скрытых номинаций культурных ландшафтов преобладают палеокультурные селитебные – городские и сельские. Обратим внимание, что такая дифференциация отражает не столько реальную структуру наследия, сколько сложившуюся систему общественных ценностей и приоритетов. В частности, в национальных южноамериканских государствах с огромным автохтонным этническим разнообразием не возникает необходимости специально выделять этнический компонент в представляемых номинациях, в то время как в колонизированных европейцами Северной Америке и Австралии аборигенные народы стали представлять ценность в роли культурных эндемиков и реликтов, а разрушенные индейские города стали уникальными следами исчезнувших цивилизаций.

Европейский континент имеет совсем иную структуру объектов всемирного наследия. Прежде всего, роль Европы в Списке Всемирного наследия – определяющая, преобладающее большинство объектов – за европейскими странами, причем большинство это состоит преимущественно из объектов культурного наследия. Европейская система ценностей довлеет в культурном пространстве Конвенции о Всемирном наследии. Природных номинаций на Европейском континенте очень мало. Возможно поэтому роль концепции культурного ландшафта здесь чрезвычайно велика – её применение позволяет, сохраняя ведущую роль культурных ценностей, максимально вовлечь в сферу наследия характерные природные черты и достопримечательности. Именно маленькая Европа даёт 68% (41 из 60) официально установленных культурных ландшафтов в Списке Всемирного наследия, причем большинство из них – сельские, с традиционным сельским расселением,

хозяйственными угодьями, пейзажами. Своеобразием Европы являются винодельческие ландшафты, широко представленные в Списке. При перманентно высоком числе городских латентных номинаций для Европы характерна также высокая доля индустриальных и дворцово-парковых ландшафтов. Кроме того, достаточно распространенным типом скрытых номинаций становятся сакральные.²² Этническая специфика выделяется редко и это наблюдается главным образом в странах Восточной Европы (Венгрия, Румыния, Чехия). Среди европейских стран к типологически уникальным странам можно отнести Нидерланды – почти все выявленные там номинации демонстрируют польдерные ландшафты.

В странах Азии и Африки среди скрытых номинаций культурных ландшафтов ведущую роль играют, наряду с городскими, сакральные ландшафты и это специфично для названных континентов. Среди официально признанных культурных ландшафтов их доля также велика. Наиболее показательны в этом отношении Индия, Китай, Япония, Египет с большим разнообразием разновидностей сакральных комплексов, причем сакральные ценности нередко взаимосвязаны с природными феноменами, особенно в Китае (4 объекта имеют статус природно-культурных), что способствует сохранению природного разнообразия азиатского континента. Тем более, что доля объектов всемирного природного наследия в странах Азии и Северной Африки относительно невелика. В центральной и южной Африке она значительно выше и эти регионы отличаются довольно весомой ролью этнокультурных ландшафтов. Интересен факт, что этнокультурные ландшафты представляют преимущественно страны с высокой долей объектов природного наследия. Среди рассматриваемой группы стран Китай является единственной, в которой богато представлены дворцово-парковые ландшафты и наиболее ярко прослеживаются эстетические мотивации в охране наследия.

Соответственно может быть оценена и политика России по выдвижению своих номинаций в Список и формализованному осмыслению собственного культурного наследия. С одной стороны, она не вполне эффективна, поскольку продолжает развиваться в направлении наиболее тиражированного типа объектов – городских ансамблей и комплексов. Это не значит, что таковые более не должны выдвигаться, но культурное разнообразие и культурная специфика России не может быть сведена только к ним. С другой стороны, Россия имеет достаточно сбалансированный Список объектов, включающий 8 природных и 14 культурных номинаций. В числе последних значится и

---

²² В Германии среди латентных номинаций культурных ландшафтов преобладают дворцово-парковые, в Бельгии – индустриальные, в Великобритании – дворцово-парковые и индустриальные, в Италии и Испании – городские с заметной долей сакральных и дворцово-парковых, в Греции – сакральные палеокультурные (святые места пантеона богов древнегреческой мифологии) и исторические (монастырские).

Куршская Коса, представленная совместно от России и Литвы, с официальным статусом культурного ландшафта. Согласно предложенной функциональной систематике это довольно редкий, даже уникальный тип ландшафта – промысловый (рыболовецкий) и инженерно-защитный (закрепление дюн с помощью обширной системы инженерных и фитомелиоративных мер). Инициатива по выдвижению этого единственного в российском Списке культурного ландшафта принадлежала Литве. Из остальных объектов к скрытым культурным ландшафтам есть основания отнести пять: «Погост Кижи» (1990), «Историко-культурный комплекс Соловецких островов» (1992), «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» (1990), «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента» (2003), «Исторический центр Ярославля» (2005). Объекты Всемирного культурного наследия, представленные от России, во всех случаях представляют архитектурные ценности в качестве ведущих, поэтому воспринимаются как монотонный ряд, что не соответствует их реальной ценности.²³ Обилие монастырских ландшафтов – специфика России и они нашли своё место в российских номинациях в латентном виде. Кроме того, яркую культурную индивидуальность России обеспечивают сельские крестьянские, усадебные мемориально-ассоциативные, этнокультурные с сохранившимися живыми традициями ландшафты – эти направления наиболее перспективны для дальнейшего формирования состава объектов Российского всемирного и национального наследия. В Списке Всемирного наследия, в ряду культурных номинаций от России совершенно не представлена её азиатская часть – этот пробел может быть заполнен именно за счёт этнокультурных ландшафтов. В азиатской части большую историческую ценность могут представлять также и индустриальные ландшафты, практика выявления и охраны которых в России пока отсутствует. В центральной части европейской России исключительную историко-культурную ценность имеют бывшие дворянские гнёзда, ставшие мемориальными усадьбами и представляющие огромный духовный пласт российской культуры. Наиболее перспективна в этом качестве усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна». Внесение подобных объектов в мировое наследие может сформировать новое видение культурной ценности территорий в рамках Списка Всемирного наследия. Север России изобилует уникальными крестьянскими ландшафтами с богатейшей деревянной

---

²³ В частности, Кижский погост может быть интерпретирован как сельский селитебный и традиционный хозяйственный комплекс, Соловки – как исторический монастырский и палеокультурный сакральный ландшафт, Петербург с окрестностями – как городской и дворцово-парковый ландшафт, Дербент – как городской и фортификационный ландшафт, Ярославль – как городской ландшафт. Среди оставшихся номинаций Суздаль и Великий Новгород могли бы явить собой прекрасные примеры городских ландшафтов, а Троице-Сергиева Лавра и Ферапонтов монастырь – монастырских ландшафтов, однако содержание их кратких описаний не содержит, к сожалению, никаких оснований для включения их в латентные номинации культурных ландшафтов – предъявленная система ценностей в данном случае гораздо ниже действительной, она совершенно не отражает ландшафтные ценности, которыми так богаты российские объекты.

архитектурой, очень ограниченно представленной в Списке. Подходящими номинациями в этом жанре могут стать Кенозерье и Кимжа. На юге России интерес могут представлять исторические курорты, которые на сегодняшний день представлены в Списке единственным объектом от Турции. К сожалению, современная градостроительная политика способствует уничтожению их культурной ценности. В ряду культурных ландшафтов России особое место занимают поля сражений, внесение которых в мировое наследие до сих пор исключалось как ассоциирующихся с военной агрессией. Однако система ценностей и ассоциаций в общественном сознании со временем меняется. Именно Россия может создать прецедент и стать инициатором признания этого типа наследия как свидетельства воинской доблести и славы, поскольку российские поля сражений наиболее аутентичны. Прежде всего это Бородинское поле, отмеченное в 2007г. премией Мелины Меркури как пример наилучшего сохранения культурного ландшафта. Наконец, от России до сих пор не номинирован ни один палеокультурный объект или ландшафт, её археологическое наследие не представлено в системе ценностей мирового уровня.

Выдвижение российских объектов наследия в Список Всемирного наследия пока ещё имеет конъюнктурный характер. Отсутствует официально признанная стратегия формирования национального Списка, а при выборе и обосновании объектов слабо используется территориальный комплексный подход, который возобладавал во всём мире, о чём недвусмысленно сказано в этой публикации. Надо надеется, что Россия преодолет сложившиеся тенденции и полноценно представит своё природное и культурное разнообразие, хранителем которого в значительной мере выступают культурные ландшафты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурный ландшафт как объект наследия. Под ред. Ю. А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.,
2. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. UNESCO. 1972.
3. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC-99/2. 1999 (February). 38 p
4. Brief Descriptions: Sites Inscribed in the World Heritage List. World Heritage Center UNESCO, Paris, January 2007.
5. <http://whc.unesco.org/en/culturallandscape>
6. Fowler P. J. World Heritage Cultural Landscapes 1992-2002 // World Heritage Papers 6. UNESCO World Heritage Center, 2003. – 140 p.

7. Краткие описания объектов Всемирного наследия. Перевод Р.Крогиуса, Н. Максаковского. www.heritage.unesco.ru